

Заместителю Прокурора ЗАТО
г. Саров
С.В. Анохину
от подозреваемого
Гусева Александра Леонидовича

ОБРАЩЕНИЕ

По факту своего обращения в Центральные Следственные Органы России сообщаю следующее.

Во время производства по уголовному делу в отношении меня допускаются множественные нарушения уголовно-процессуального кодекса РФ и прав гарантированных Конституцией РФ и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, участником которой является и Россия. По сути в действиях должностных лиц, осуществляющих в отношении меня уголовное преследования содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 УК РФ - Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Эти нарушения подтверждаются следующими фактами:

1. На стадии доследственной проверки сообщения о преступлении:

а) При проведении медицинского освидетельствования врач Медсанчасти – 50 зафиксировал в результате теста на наличие алкоголя на индикаторной трубке три показания и сообщил, что два начальных показания неверные и хотел выбросить два листочка, так как проба взята была неверно, и одно верное, так как удалось правильно продуть индикаторную трубочку – должна вылететь пробка. Это показание составило – 0,2.

Два первых неверных замера, также были зафиксированы: 0,6 и 0,4. Врач передала все три листочка с данными, но сказала, что первые два (0,6 и 0,4) неверные и их нужно исключить. Попросила сопровождающих считать верным показание теста – 0,2.

Однако, при опросе в протокол был внесен показатель – 0,6. Я сделал устное замечание. Мне сказали, какая разница. Что это тоже нормальное значение. Требую мое замечание включить в протокол опроса.

Во время всего опроса было записано многое из того с чем я был не согласен. Я это сразу же заявил. Однако, мне сообщили, что это предварительные данные и они никуда не идут, что нет никакой разницы. Попросили подписать.

Врач, который проверял мое состояние сделал несколько тестов: на координацию движений: касание пальцем носа и т.д., замер верхнего и нижнего артериального давления, замер пульса.

Он сразу же мне сказал, что у меня очень высокое давление и дважды акцентировал на этом мое внимание.

Мне никто не сказал, что я имею право остановить опрос и не отвечать на вопросы пока не буду себя хорошо чувствовать физически (до 5 дней).

в) При подписании объяснения я был без очков. В связи с тем, что у меня очень плохое зрение (это зафиксировано в моей медицинской книжке и в Заключениях при обследовании специалистами в клиниках Нижнего Новгорода и Израиля, эти Заключения я могу представить) я с большим трудом пытался читать. Однако, когда мне сказали, что это просто так опрос и могут быть неточности, что это информация предварительная и не имеет юридической силы. Я из-за того, что у меня было большое давление и из-за того, что я был без очков не смог полноценно ознакомиться с текстом. Мои замечания не воспринимались серьезно и игнорировались. Я вынужден был просто плюнуть на такое отношение, подписать, чтобы поскорее уйти домой. Так как я очень плохо себя чувствовал в связи с тем, что я в течение года перенес три операции по онкологии в Берлине и у меня возникли боли, так как при высоком давлении мне нельзя долго сидеть – очень сильно болит шов в мочевом пузыре (рак мочевого пузыря). Была удалена очень большая опухоль и у меня периодически была гематурия (потери крови до 1 литра в день).

Я впервые столкнулся с такой ситуацией и, естественно, с УПК я не знаком. При опросе отсутствовал адвокат. Мне не объяснили, что я имею право делать замечания и о том, как их правильно оформлять.

Сразу после опроса я все рассказал своим юристам и они тут же подготовили Заявление о нарушениях в ряд высших инстанций, я их подписал и их отправили.

г) Воспользоваться статьей 51 Конституции РФ я не собирался, так как хотел донести до следователя свою невиновность. Однако, при записи следователем мои слова записывались в другом склонении в корне менялось их содержание. Так, например, я сказал, что голос записи похож на мой голос. В тексте допроса записано «Это мой голос». Однако, должен отметить, что такие искажения существенно меняют юридическую и смысловую

значимость моих пояснений и при таком подходе часть текста и опроса и допроса не соответствует действительности.

д) В ходе моих многочисленных звонков в администрацию и одной встречи вопрос по аренде помещений для моей деятельности не был решен, однако я имею преимущественное право на пролонгацию, так как честно платил деньги в Оргуправляющую фирму назначенную Администрацией на протяжении 17 лет. Телефонный разговор был закономерным и был неотъемлемой частью серии телефонных звонков в администрацию. Секретарь, Глава администрации и глава города меня хорошо знают. Последний телефонный разговор – от 08.11.2018 г. был осуществлен мной исключительно существенным подъемом арендной платы во много раз, что я не мог оставить без внимания, так как этот факт носил противозаконный характер, тем более фоне изгнания нас с рабочих площадей в соответствии с двумя уведомлениями нового Оргуправляющего. Указанный разговор имеет оттенок скандала, но никак не преступления. У меня всегда было желание помочь Администрации, радовался, когда она становилась сильнее и эффективнее. Почему-то в деле фигурирует только 40 секундный отрезок разговора длившегося 8 минут, при этом фонограмма этого телефонного разговора имеет явные признаки монтажа и фальсификации, слова вырваны из контекста.

е) Все это я пытался донести до тех кто проводил опрос, но меня особенно не слушали, а опрос проводили.

ж) Весь год я жил и работал на постельном режиме. Поработаю 30-40 минут, лежу 20-30 минут и потом опять. Платил налоги в казну, оплачивал арендные платежи. Не имел черной зарплаты, а наоборот, заплатив налоги, я вносил свои деньги в развитие журнала и базы предприятия, периодически платил зарплату из своих личных средств. При этом не забывал полностью оплачивать налоги и страховые отчисления.

2. При проведении допроса меня в качестве подозреваемого и производстве других следственных действий:

а) На меня оказывалось беспрецедентное психологическое давление ст. следователем Емельяновым С.В., в частности при прослушивании фонограммы. На вопрос, признаете ли Вы свой голос? Я попросил несколько раз дать прослушать все слова записи. Уже на второй раз посыпались угрозы повышенным голосом, что меня разместят в клетке на двое суток и я буду слушать эту запись пока не признаю свой голос. Я сообщил, что голос похож на мой, но есть сомнения. Во-первых, я не помню, чтобы были произнесены данные слова. Я не признал данный речевой эпизод в качестве своего.

Выразил уверенность в монтаже и попросил провести отдельно фоноскопическую и лингвистическую экспертизы, которые до сих пор не проведены. Более того в удовлетворении моего ходатайства о проведении фоноскопической экспертизы было отказано.

Так же психологическое давление выражалось в том, что следователь угрожал не отпустить меня на лечение в Берлин, где я в течение года прохожу плановые операции (см. приложение, диагноз - рак мочевого пузыря). Использовались методы шантажа, ставились условия. Следствие проходит не в спокойном режиме, постоянные крики, угрозы посадить в СИЗО, в клетку и т.д.

Меня знакомили с Постановлениями, я подписывал документ, но мне их сразу не давали, лишь спустя несколько дней через адвоката.

Моему адвокату - Губину Евгению Петровичу было отказано в помощи при оформлении заявки на въезд на территорию ЗАТО г. Сарова для моей защиты на предварительном следствии для моей полноценной защиты. Данный вопрос Следственный отдел ЗАТО МВД РФ вправе решить, но следователь Емельянов говорит, что одного адвоката достаточно и он не будет предоставлять помощь в оформлении заявки. Хотя я имею право иметь несколько адвокатов, нарушается мое право на защиту, гарантированное Конституцией РФ.

На протяжении всего следствия ст. следователь Емельянов угрожает мне изменить меру пресечения на заключение под стражу, если я буду жаловаться по поводу незаконного привлечения меня к уголовной ответственности и применения в отношении меня недозволённых методов ведения следствия.

3. Привлечение меня - человека, который имеет 45 летний стаж работы на страну не в теплых кабинетах, а в системе МО СССР, МО РФ, РОСАТОМА, РОСКОСМОСА, Министерства Образования и Науки РФ (проведение независимой экспертизы в ФЦНТП, РОСНАНО, и др.) за то, что при решении вопроса об аренде на протяжении многих лет я начал получать угрозу за угрозой и мне пришлось пообещать разоблачение противоправной деятельности через СМИ в высшей степени нелогично. Свою разоблачительную деятельность я вел уже давно в монотонном режиме и новый факт моей угрозы разоблачения незаконных деяний в данной ситуации мог иметь только характер информационного взрыва, информационной бомбы (если посмотреть сайты о разоблачении администрации, то можно эти термины там сразу увидеть уже начиная с 2011 года... И ввел их даже не я,

это прослеживается и в разоблачительных материалах журналиста Максима Якубова. В Википедии имеется термин - «Информационный взрыв».

Неоспоримым фактом является то, что мной написано множество обращений по разным направлениям жизни города в разные ведомства и министерства (около 40 адресов). Многие вопросы были решены, а что-то частично, о чем есть неопровержимые доказательства. Моя принципиальность не прошла бесследно для меня, мне отомстили, возможно, эти отголоски сказались на опросе. Повторяю своей яркой жизнью служением своей Родине я доказал, что я ее очень люблю и я ее реально и защищал и реально продвигал ее авторитет на мировой арене. Это отмечают все мои коллеги из многих стран мира.

Мои права человека, труженика и ветерана были сильно нарушены не только при проведении следственных действий с моим участием, но и при игнорировании некоторых из моих обращений. Однако, я уверен, что справедливость восторжествует, и преследование прекратится.

Я требую немедленного прекращения моей травли и удаления из информационного пространства клеветы против меня. Принесения элементарных извинений.

Необоснованное уголовное преследование с многочисленными нарушениями и травля, несомненно повлияли на мое здоровье, которое и без того от бесконечных эпизодов нарушений со стороны Оргуправляющих с 2002 года по 2018 год, с каждым днем тает. Я нахожусь в предпенсионном возрасте и наш Президент гарантировал возможность таким ветеранам как я честно работать на свою страну. Однако, уже на протяжении некоторого времени я лишен возможности работать и заработать свою пенсию, получать необходимо мне дорогостоящее лечение.

Я требую прекращения уголовного дела в отношении меня и уголовного преследования в связи с отсутствием события преступления. Так как я убедился в отсутствии беспристрастности и объективности правоохранительных органов г. Сарова, я вынужден жаловаться в вышестоящие инстанции и руководству страны.

Приложение:

1. Документы о тяжелой болезни, опасной для жизни (рак мочевого пузыря),
2. Некоторые Обращения Ученых Мира – 12 обращений, направленных руководству города, Силовых структур и Руководству страны.

(А.Л. Гусев).

24 декабря 2018 года.

